Аидзен Сосуке, возможно, самый известный чунин в деревне Коноха, а не один из них.

Почти во всей деревне Мае нет ни одного человека, который не слышал бы имя этого мягкого и нежного человека, любящего каллиграфию.

Он добр к другим, готов помочь им, и всегда может объяснить различные истины через волю огня, помогая другим выбраться из своих узлов, и даже вдыхая новую жизнь в безнадежных людей.

Более того, Айзан также финансировал некоторые детские дома и приюты от своего имени, и почти все деньги от миссий тратились на эти вещи. Даже если это те девушки или друзья, которые им восхищаются, он будет делать все возможное, чтобы отправить их в руки бедных. Даже чтобы предотвратить некоторые несчастные случаи, он сам их доставлял.

Поэтому даже в этом темном ливне вокруг Айзена есть слой теплого света.

Ниндзя и мирные жители, встречавшиеся на пути, приветствовали Айзена дружелюбными выражениями.

Здравствуйте, старший Айзен.

Добрый день.

Мастер Айзен, добрый день!

Добрый день.

Эй, чунин Айзен, ты идешь к третьему поколению?

Добрый день, Джомин Сато. Да, я иду докладывать в офис третьего Хокаге-самы.

Брат Айзен! Вот, зонтик!

Спасибо. Но не забудь о своих делах, ладно?

Улыбнувшись, он коснулся маленькой головы стоящей перед ним девочки с покрасневшим лицом, и Айзен продолжил путь к офису Хокаге.

По пути многие ниндзя в жилетах либо кивали, либо приветствовали его, грязного человека в белом каори.

Во всей деревне Мае к нему не было даже многих враждебных существ. И это белое каори - это привилегия, которой обладает только Айзен Сосуке.

После того, как он очистил грязь со своего тела, помылся в ванной в здании Хокаге, он переоделся в чистое и опрятное белое каори и одежду, и Айзен все еще сохранял свою мягкую и равнодушную улыбку, толкая дверь офиса Хокаге.

Третий Хокаге-сама, я вернулся.

.

Человек, сидящий за столом Хокаге, в шляпе Хокаге, тихо наблюдал за черной грозой за окном.

Этот человек, известный как доктор ниндзюцу, самый многообещающий Хокаге, покуривал трубку, наблюдая за ливнем за окном, наблюдая за всем этим в тишине.

Спустя долгое время, он сказал стоявшему там с уважением Айзену:

.. Сосуке? Давай разбираться. В последнее время я не уделял этому много внимания, так что, пожалуйста, помоги мне.

Да. Тогда я предположу.

Столкнувшись с почти безусловным доверием Хокаге, Айзен глубоко поклонился, а затем быстро шагнул вперед и начал организовывать различные материалы и книги на столе Хокаге.

То, что можно назвать секретами, не было скрыто от Айзена, а было открыто ему. Но у Айзена не было никаких планов наблюдать.

Даже в глазах Сарутоби Хирузену, который находится в центре внимания, Хокаге, Айзен Сосуке не имел ни малейшего намерения наблюдать за этими материалами, а просто молча сортировал эти документы и файлы. Те, у которых есть номер, классифицируются по номеру, а те, у которых нет номера, перечисляются отдельно и размещаются в месте, откуда Хокаге может взять их в любое время.

И после наблюдения за этим почти художественным методом обработки в течение долгого времени Хирудару Сарутоби, Хокаге, медленно перевел взгляд обратно из окна.

. Как дела у Хатаке Какаши? Все еще то же самое?

Да, Третий Хокаге-сама.

Глядя на Хокаге, сидящего за столом и повернувшегося с несколько мрачным выражением, Айзен, одетый в белое каори и занимавшийся расстановкой книг, поправил очки, показывая немного сожалеющее выражение.

Отказался открыться мне и отказался общаться с другими людьми, просто сам свой гнев.

Да...

Это нехорошо, господин III. Если это произойдет, то это чувство захлестнет его, как этот дождь. Он всего лишь ребенок, и даже правила ниндзя не должны заставлять его относиться к своему отцу с такой решимостью.

.

Услышав слово "отец", человек, курящий трубку, немного замер, и его выражение лица явно стало немного недовольным.

Но глядя на Айзена, который все еще занимался уборкой без колебаний, он вздохнул, как будто сдался чему-то.

Даже передо мной ты все еще придерживаешься своих принципов. Это то, что делает тебя таким ценным. Ты прав, Сосуке. Неужели я что-то сделал не так?

Как это может быть, Хокаге-сама. Я знаю, что вы никогда не делали неправильного выбора.

Отряхивая пыль с документов на полу, классифицируя их и возвращая на столешницу или на полку, Айзен повернулся, чтобы посмотреть на немного разочарованного Хокаге, и сказал с мягкой улыбкой:

Все во имя воли огня. Иногда приходится идти на необходимые жертвы. Иногда сплетни - это благие намерения, но Сюо Мо-кун не понимает вашего поведения. Это трагедия, и я могу лишь позволить этой трагедии больше не расширяться.

Да, это трагедия.. потому что я никогда не думал, что он умрет.

Третий Хокаге с сухим выражением лица держал в руке трубку для курения, задумчиво глядя на черный дождь за окном.

Ниндзя должны отдавать приоритет своим собственным задачам, но они вступают в конфликт с волей огня. Какой бы выбор они ни сделали, будет общественное мнение. Я мог бы подавить эту бурю, но я онемел и отпустил ее. Я никогда не думал о прямом убийстве его, Сойосукэ. Я никогда об этом не задумывался.

Я также сожалею о смерти Сюо Маоджуна, но это был его собственный выбор, и я не могу винить его.

Глядя на Хокаге, который, казалось, смотрел в окно и смотрел на что-то еще, Айзен разобрал документы на столе и на книжной полке, встал обратно на свое изначальное место с почтением и взмолился.

Просто Какаши-кун еще слишком молод, и я хотел бы усыновить его в качестве сына.

Приемный сын? Какаши?

Отведя взгляд от черного дождя за окном снова, Хирузару Сарутоби с некоторым удивлением посмотрел на этого двадцатилетнего подростка.

Если вы это сделаете, вас могут очень критиковать в деревне. Вы слишком молоды. Даже если вы хотите его защитить, вам нужно только немного его поправить.

Нет, я хочу быть его приемным отцом. Хотя я и не очень стар, но первый Хокаге-сама когда-то сказал, что жизнь детей важнее всего остального. Я просто делаю то, что могу.

Глядя прямо в глаза Сарутоби Хирузена, выражение лица Айзена было твердым.

Даже если листья сожжены огнем и остаются только пепел, этот маленький огонек будет освещать других. Я так думаю.

..

Как это мило, этот человек.

Это истинный наследник Воли Огня.

Нет, даже в некоторой степени воля огня является продолжением его действий.

Глядя на Айзена, который не носил головную повязку Конохи, но стоял там, как будто вся его личность была воплощением Конохи, Хирузару Сарутоби не смог сдержать вздоха в своем сердце.

В течение двадцати лет он наблюдал за ростом этого молодого человека. Невинный, добрый, ответственный и неяркий, готовый погрузиться в горшки и сковородки, рис, масло и соль Конохи, но всегда сохраняющий одно и то же сердце.

Он не теплое солнце, которое светит на все. Это лунный свет, мягкий, который проникает в сердца других, когда все страдают и одиноки, и превращается в яркую белую луну, заставляя других признать его существование по доброй воле.

Даже у него есть некоторые сомнения. По сравнению с ним, боюсь, что все будут думать, что Айзен Сойосукэ - воплощение воли огня. Если возникнет проблема между двумя сторонами, то все обязательно будут думать, что Айзен - тот, кто представляет волю огня.

Просто даже с такой огромной репутацией у него нет никаких честолюбивых устремлений.

Элегантный и спокойный, великодушный и стабильный, он хорошо пишет каллиграфию и рисует, и довольно искусен в изящных вещах. Даже даймё относится к нему с почтением.

А в ответ на такое увлечение, что будет делать Айзен Сойосукэ? Он просто улыбается и продолжает помогать другим самостоятельно, и это все.

Изменить все вокруг себя в пределах его возможностей - вот что такое Айзен Сойосукэ.

Ему всего двадцать лет, у него нет великих военных подвигов, и он всего лишь тюнин. Своей совестью и действиями он стал белым лунным светом деревни Муйе.

Станет ли он его преемником? Тюнин-уровневый, особо продвинутый Наруто?

Если да, то что подумают деревни других стран?

Но если нет.. что подумает Конохе?

Глядя на улыбающегося молодого человека перед ним, Хирузару Сарутоби медленно закрыл глаза, по сравнению с солнцем, которое он выбрал, у него уже был готов план.

Это действительно тяжелая работа для тебя, Сойосукэ.. Я действительно сожалею о смерти Хатакэ Сакумо.

Вы - Хокаге, и если Хокаге захочет извиниться, тогда мы будем в панике, пожалуйста, не делайте этого.

Спасибо.. Мне все еще нужно, чтобы вы утешили меня.

Это моя работа, Третий Хокаге-сама. Если больше ничего не нужно, я первым возьму свой уход.

А, идем. Я подумаю о деле Какаши.

Хокаге махнул рукой, давая понять, что Айзен может уходить.

И этот вежливый человек не стал прямо открывать окно или стучать в дверь грубо, как другие ниндзя, а почтительно сложил руки, отступая к двери и бесшумно закрыв ее.

Но в следующий момент после того, как Айзен ушел, тень в углу внезапно зашевелилась.

Равнодушный мужчина средних лет с мрачным выражением лица и в доспехах, похожих на

времена Воюющих Царств, встал рядом с Третьим Хокаге, скрестив руки, и усмехнулся, глядя на дверь после ухода Айзена.

Хм, Айзен Сойосукэ.. Хиризан, помести его здесь для тренировки. В этом мире ниндзя его характер слишком наивен.

Не загрязняй его своей темнотой, Данзо.

Глядя на черный ливень за окном, Хокаге, сидевший в кресле офиса в бамбуковой шляпе, не смог сдержать глубокий вздох.

Айзен такой хороший парень. Даже быть ниндзя для него слишком жестоко. Я не могу позволить ему прикоснуться к этим вещам. Это разрушит красоту в сердцах многих людей.

Становиться талантом без прохождения тяжелых испытаний - это невозможно. Если у вас нет способности выдержать тьму, как вы можете унаследовать должность Хокаге?

Я не собираюсь делать его Хокаге.

..Что?

Люди, такие как Айзен Сосуке, более подходят для должностей советников и старейшин.

Советник?

Как старый боевой товарищ, Шимура Данзо прищурился и понял план его старого друга.

Вы собираетесь сделать его эталоном?

Да. Эталоном воли огня. Эталоном нравственности.

Медленно выдыхая клуб дыма, Третий Хокаге посмотрел на черный дождь за окном, его голос был низким и решительным.

Это гораздо более полезный символ, чем я, Хокаге. Он будет образцом для всех, и будет достаточно призвать всех учиться у него.

Вместо колебаний, лучше просто заблокировать это.. Как и ожидалось от вас, Хидзан. Хорошо сделано. Но если однажды вы будете колебаться и потеряете способность судить, тогда пусть позиция Хокаге будет передана кому-то более способному.

Видя решительное лицо своего старого друга, человек в тени медленно кивнул и сказал глубоким и довольным голосом:

Не показывайте своего трусости, не позволяйте врагу воспользоваться ею. Вы справитесь с делами там, и вы не можете позволить им заметить наши проблемы в короткий срок. Я займусь проблемами в деревне и создам факт, что Хатаке Сакумо - это фальшивая смерть, иллюзия обмана доверия других деревень.

Давайте сделаем это. Спасибо, Данзо. Я также проделаю некоторую работу, чтобы успокоить других ниндзя в деревне. Это печальный несчастный случай. Больше ничего.

Должно быть так. Вы - возвышающееся дерево, а я - корень во тьме. Не забывайте нашу клятву. Сон Чжань.

Я никогда не забывал.

Бросив долгий взгляд на своего старого друга, который, казалось, внезапно постарел на десять лет, но стал более решительным и решительным, Шимура Данзо кивнул с удовлетворением, повернулся и постепенно исчез в тени.

Всего через долгое время, в темном углу Конохи, где никто не знал, раздалось приветствие из бесконечной тьмы.

.В таком состоянии это наша первая встреча, правда? Господин Шуо Мао. Это действительно здорово, что вы можете совершить самоубийство.

'..?'

В противном случае, как я мог бы коснуться души лучшего ниндзя без всякого риска? Это гораздо ниже риска проверки короля.

'Айзен - ! ! !'

Действительно, действительно, действительно, действительно здорово.

Глядя на светло-голубой фрагмент души, связанный в стеклянной рамке, который был готов разорваться, Айзен Сосуке мягко улыбнулся и толкнул свои очки, как лунный свет.

http://tl.rulate.ru/book/106069/3773417